

— Он попросил меня научить его акупунктурным методам девяти игл Цинмин. А также поручил написать об этом доклад. Потом он сказал, что опубликует его под своим именем и скажет людям в больнице, что я его лучший ученик. Таким образом, мне будет обеспечено место в штате. Он даже пообещал, что мне дадут Шанхайский вид на жительство. Почему у него такое большое лицо?

— Так бесстыдно? — неудивительно, что Линь Яо бросила работу в спешке, не дожидаясь получения месячной зарплаты.

— Его лучший ученик? Сначала он должен быть достоин. Его медицинские навыки ничто по сравнению с навыками моего деда. — выругалась девушка.

— Как он может сравниться с дедушкой Линь?

Семья Линь Яо — это семья практикующих традиционную китайскую медицину. Дедушка Линь всю жизнь занимался этим. Хотя он и не имел звания эксперта, его медицинские навыки были хорошо известны в округе.

— Метод девяти Игл Цинмин - это уникальная техника нашей семьи. Как можно легко поделиться им с посторонними? Он хотел воспользоваться мной. Он может продолжать мечтать! — гневно выкрикнула Линь Яо.

— Не сердись. — забеспокоился молодой человек. Он быстро налил чашку травяного чая и протянул подруге. — Ты все равно подала в отставку, тебе нет нужды встречаться с ним в будущем.

— Разве ты не говорил, что хочешь отпраздновать? Почему мы обсуждаем этого раздражающего человека? — пожаловалась она.

— Ну, это моя вина. Я ошибаюсь, ясно? — Юэ Минъюань очень хорошо был осведомлен о текущих обстоятельствах, поэтому поспешно взял всю вину на себя. — Тогда что же ты собираешься делать в будущем?

— Найду работу.

— У меня есть друг, который управляет оздоровительным клубом. Я спрошу, не хватает ли...

— Оздоровительный клуб? Неужели это тот самый клуб здоровья, который может вылечить болезнь всего лишь одной дозой лекарства и одурачить людей, чтобы получить десятки тысяч юаней?

— Не говори этого... так прямо.

— Нет, — прямо отказалась Линь Яо, — если мой дед узнает, что я занимаюсь подобными вещами, он наверняка сломает мне ногу.

— Тогда как ты собираешься поступить? — поинтересовался Юэ Минъюань. — Позволь напомнить тебе, что перспективы трудоустройства в традиционной китайской медицине не очень хороши. В сочетании с тем, что есть так много врачей, которые имеют степень магистра. Если ты будешь ходить без цели, тебе будет нелегко найти работу в качестве студента.

Линь Яо, естественно, ясно осознавала свое положение.

— Я не буду торопиться. — равнодушно ответила она. — Во всяком случае, лето уже наступило, я стану продавать противомоскитные наборы и буду зарабатывать не меньше, чем получала в больнице.

— Кстати, дай мне еще немного того средства от комаров, которое ты давала мне в прошлый раз. — когда Линь Яо упомянула о противомоскитных пакетах, он вдруг вспомнил, что действие лекарства в его доме стало немного слабее. — Мне нечего сказать об эффективности твоего средства. Просто эффект не очень продолжительный. Через неделю действие лекарства постепенно угасает.

— Тридцать юаней за один пакетик, и все же ты хочешь, чтобы этого хватило на год?

Антимоскитные средства на рынке в разной степени содержат некоторые токсичные химические ингредиенты, и комары постепенно становятся устойчивыми к инсектицидам после того, как размножаются из поколения в поколение. Во многих случаях, даже если используются противомоскитные средства, они не могут полностью предотвратить появление комаров.

Когда Линь Яо была ребенком, она часто ходила с бабушкой в горы за лекарствами. Чтобы предотвратить укусы комаров, бабушка Линь всегда брал с собой средства для отпугивания комаров. Он воспитывал Линь Яо до совершеннолетия. Только когда она приехала в Шанхай, чтобы поступить в университет, она открыла для себя бизнес-возможности репеллента от комаров. Поэтому она начала работать неполный рабочий день, продавая наборы от комаров через WeChat или Taobao. Когда дела шли хорошо, она зарабатывала семь-восемь тысяч в месяц.

— Разве это не доставляет тебе лишние хлопоты?

— Средства, использующие лекарственные травы, могут продержаться только семь дней. Я ничего не могу с этим поделать. Если тебе это покажется неприятным, просто сделай заказ на Таобао, и я пришлю его тебе. — сказала Линь Яо.

— Ты хочешь зарабатывать на мне деньги?

— Старший брат, я только что потеряла работу, — Линь Яо взяла кусок ребрышек и положила его в рот, — так что, пожалуйста, заплати и за эту еду.

— Ты... — Юэ Минъюань на мгновение потерял дар речи от подобного нахальства. — Ты не сможешь найти себе парня с таким скупым отношением.

— Тогда я выйду за тебя замуж, если никого не найду.

— Пожалуйста, пожалуйста, не пугай меня так! — Юэ Минъюань поднял руки, выражая капитуляцию.

Когда Линь Яо думала о безобразном лице своего друга раньше, она чувствовала себя одновременно веселой и горькой.

Юэ Минъюань не был ни одноклассником, ни однокурсником Линь Яо, ни даже старшим выпускником. Он учился в промышленно-коммерческом университете по соседству. Когда Линь Яо встретила его в первый раз, Юэ Минъюань не был одет в павлиньем стиле, как сегодня.

Лицо Юэ Минъюаня в то время было в прыщах, покраснениях и отеках с нарывами. Говоря бесцеремонно, она действительно была шокирована его видом.

Юэ Минъюань являлся уроженцем Шанхая с хорошим семейным происхождением. После многочисленных походов по врачам его лицо все еще не было вылечено. Поэтому он не мог подцепить девушек в лучшие годы своей юности. Он чувствовал себя неполноценным, трусливым и не желал встречаться с людьми.

Эти двое узнали друг друга благодаря одному случаю.

Как-то раз Юэ Минъюань услышал, что известный профессор традиционной китайской медицины придет в медицинскую школу, чтобы прочитать лекцию. Итак, ранним утром молодой человек ждал за дверью классной комнаты. Он хотел проконсультироваться с мужчиной, как только лекция закончится.

Однако профессор был слишком знаменит. Юэ Минъюань был так потрясен, что не смог даже прикоснуться к краю его одежды, и вместо этого был выжат группой профессорских фанатов.

Удрученно возвращаясь назад, он случайно наступил на недавно купленные белые туфли, принадлежавшие Линь Яо.

— Мои новые туфли!!! — рассерженно воскликнула она.

— О, я... я прошу прощения. — увидев, что он наступил на обувь красивой девушки, Юэ Минъюань быстро извинился.

— Почему ты не смотришь на меня? Ты должен глядеть людям в глаза, когда говоришь.

Юноша осторожно поднял голову.

— Твои прыщи... — прищурившись, Линь Яо внимательно его осмотрела.

Юэ Минъюань знал, что сейчас его вид, должно быть, пугает ее, поэтому он запаниковал и спрятал лицо.

— Ты собираешься использовать пот на руках для дезинфекции своих прыщей? — спросила она.

— Студентка, мне очень жаль. Я заплачу за твои туфли. Как... Сколько ты хочешь?

— Сто юаней за обувь и тысячу за уход за лицом.

\*\*\*

После обеда Юэ Минъюань отдал двести юаней официанту и ждал сдачу. Во время ожидания он сделал селфи с помощью мобильного телефона, чтобы поправить свою прическу.

— Это всего лишь лицо в тысячу юаней, так почему же оно тебя так волнует? — Линь Яо не могла смотреть, как человек бесстыдно выставляет напоказ свой внешний вид.

— Не упоминай больше о моем темном прошлом. — рассердился от смущения Юэ Минъюань.

— Тысяча юаней - это мало. Если бы ты дал мне десять миллионов, то каждый раз при встрече я бы говорила: «Ах! Это красивое лицо стоит десять миллионов юаней». — преувеличила Линь Яо.

— Я внесу тебя в черный список на три дня. — Юэ Минъюань был так зол, что не стал дожидаться расчета и в ярости ушел из ресторана.

Линь Яо улыбнулась, взяла у официанта сдачу в десять юаней и купила бутылку кока-колы.